

Хань Сюнь говорил слишком прямо, и лицо У Цзяньаня побледнело, в глазах читалась паника и самообвинение.

— Со сценарием все в порядке... Конечно, в нем могут быть проблемы, но самая большая проблема — это моя некомпетентность. Учитель Хань, пожалуйста, не отказывайтесь. Я готов изменить сценарий, заменить актеров, я буду слушать вас во всем. Если есть что-то, что я могу сделать, я соглашусь на любые ваши условия и сделаю все возможное, чтобы помочь снять этот фильм. Я потратил пять лет времени всех, я должен взять на себя ответственность, чтобы не подвести доверие тех, кто все еще продолжает работать над проектом. Я... я не знаю, что сказать, чтобы вы поверили, но этот фильм очень важен. Даже если вы просто дадите нам несколько советов по улучшению, мы хотим снять этот, казалось бы, безнадежный фильм.

Хань Сюнь слышал дрожь в его голосе.

У Цзяньань, должно быть, был замкнутым человеком. Когда он говорил, его горло нервно подрагивало, в глазах читался страх, но он смотрел прямо на Хань Сюня, лишь надеясь, что тот не откажет.

Хань Сюнь вздохнул и спросил:

— Вы действительно готовы принять все мои условия, и это не шутка. Режиссер У, если я скажу, что мое условие для изменения сценария — заменить вас на более подходящего режиссера, вы все еще готовы на это пойти?

— Да, — У Цзяньань не колебался, его лицо было бледным, но голос твердым. — Я не хороший режиссер, заменить меня — это правильно.

Он говорил решительно, и продюсер Се с членами съемочной группы вскрикнули:

— Режиссер У, это же фильм, о котором вы мечтали снять!

У Цзяньань улыбнулся и произнес:

— Даже если я не буду режиссером, я могу помогать в съемочной группе, работать ассистентом режиссера. Учитель Хань знает так много талантливых режиссеров, каждый из них подходит для «Спасения века» больше, чем я. Я могу учиться у них, наблюдать, как фильм постепенно завершается, и это тоже будет исполнением моей мечты.

Хань Сюнь подумал, что У Цзяньань сошел с ума.

Он готов отказаться от роли режиссера, лишь бы фильм был снят. Насколько же он любит трагедии.

Хань Сюнь закрыл сценарий и сказал:

— Поговорим завтра. Я проголодался, сначала поем.

— Учитель Хань... — У Цзяньань хотел продолжить.

Хань Сюнь поднял бровь, взглянув на него:

— Вы ждали пять лет, разве не можете подождать еще один день?

Лицо У Цзяньаня сначала выразило недоумение, а затем радость, и он, глупо улыбаясь, кивнул:

— Могу, могу, спасибо, учитель Хань!

Вся съемочная группа благодарила Хань Сюня.

За столом Сюй Сымяо чувствовал себя совершенно ненужным. Он не мог не подумать, с каких пор богатые люди стали такими незначительными? Его собственный сценарист игнорирует его, и даже съемочная группа, которая вот-вот развалится из-за отсутствия денег, тоже не обращает на него внимания.

Хотя он передал полномочия Хань Сюню, он все же владелец кинокомпании «Ангус»!

Сюй Сымяо, сидя за круглым столом, ел, наблюдая за Хань Сюнем.

Хань Сюнь, казалось, совершенно не интересовался, почему он здесь появился, просто ел, не удостоивая его даже взглядом.

Сюй Сымяо, глядя на лицо Хань Сюня, наконец наелся и, попрощавшись с членами съемочной группы, молча последовал за Хань Сюнем, ожидая, когда тот начнет его критиковать или отпускать колкости.

Однако Хань Сюнь, похоже, вообще не замечал его присутствия. Он бросил на него взгляд, затем продолжил идти, читая сценарий, время от времени делая пометки, и с озабоченным видом вернулся в отель.

Сюй Сымяо: ?

Хань Сюнь вернулся в номер и продолжал читать сценарий при свете лампы.

Раньше он никогда не брался за работу сценарного доктора, чтобы спасти трагический фильм, который совершенно не соответствовал его стилю.

Но, вспомнив бледное и изможденное лицо У Цзяньяня, он не мог просто так отвернуться.

Он слышал имя У Цзяньяня.

Этот режиссер получил награду за лучший короткометражный фильм на премии «Возрождение кинематографа» и, стоя на освещенной сцене, произнес речь, полную слез.

Никто не любит слушать, как какой-то незначительный режиссер рыдает в день награждения.

Тем более, по сравнению с такими важными наградами, как лучший фильм, лучший актер, лучшая актриса и лучший режиссер, «Лучший короткометражный фильм» — это просто капля в море, не вызывающая ни малейшего волнения.

Никто не помнил его имени, и даже не интересовались, что это за короткометражка. Видя его слезы, зрители лишь писали в комментариях:

«Он говорит слишком много, скорее бы уже наградили лучшего актера!»

Но на следующий день имя У Цзяньяня и его короткометражный фильм впервые стали известны всем благодаря статьям в соцсетях.

— Режиссер, получивший награду за лучший короткометражный фильм на премии «Возрождение кинематографа», совершил самоубийство.

Короткометражка называлась «Бесполезное спасение».

Хань Сюнь тоже был среди тех, кто равнодушно наблюдал за происходящим.

Его интересовали только лучшие фильмы и режиссеры, и он постепенно смотрел эти фильмы, чтобы заполнить свою скучную жизнь.

Самоубийство неизвестного режиссера заставило его посмотреть «Бесполезное спасение».

Всего 11 минут, но «Бесполезное спасение» показало огромный и целостный мир, наполненный холодным и безразличным взглядом со стороны. Актеры, одетые в футуристические боевые костюмы, говорили друг другу:

«Не забудь забрать мой чип, на нем все мои сбережения за последние два года, они твои».

Но никто из них не выжил. В кадре остался только одинокий цветок, упрямо растущий среди руин, расцветая розовыми лепестками.

Хань Сюнь, посмотрев этот фильм, снова нашел речь У Цзяньяня на церемонии награждения.

Он, стоя на сцене, без стеснения плакал и произнес:

— Это должен был быть двухчасовой научно-фантастический фильм, но я подвел всех, и он появился перед зрителями в таком виде. Я никчемный человек, даже не заслуживаю звания режиссера.

Его слова, прерываемые рыданиями, были полны не радости, а самообвинения.

В сочетании с новостью о его самоубийстве, это лишь подчеркивало жестокость киноиндустрии.

Хорошие истории остаются незамеченными, без звезд и мощного финансирования некоторые фильмы даже не получают шанса появиться перед зрителями.

Но, увидев полный сценарий «Бесполезного спасения», Хань Сюнь понял, что это не история для зрителей.

Это история для смерти.

Весь вечер Хань Сюнь находился под холодным взглядом смерти.

Название фильма — «Спасение», но каждая строчка была пропитана отчаянием. Тридцать шесть человек, один за другим, шли на смерть, но в итоге это не приносило надежды.

Дорога, проложенная ценой множества жизней, не обязательно ведет к светлому и великому будущему. Они шли вперед, говоря о смешных иллюзиях, отпуская черный юмор, ожидая жестокой насмешки судьбы.

Изменить этот сценарий было для Хань Сюня слишком сложно.

Потому что он был слишком трагичным.

Хань Сюнь никогда не писал таких жестоких историй. Смерть, явная и неизбежная, стояла перед хрупкими людьми, и он, как зритель, боялся, что в следующей сцене появится надпись

«Конец».

Такая история не делает людей сильнее, она лишь приносит больше боли.

Он понимал, почему предыдущие четыре сценариста отказались от работы. Даже если снять этот фильм, он не станет популярным.

Никто не хочет идти в кино, чтобы плакать.

Жизнь и так тяжела, зачем искать страдания в чужих историях.

Если бы он просто изменил сценарий, это было бы легко.

Но после его изменений это уже не было бы «Спасением века», а скорее «Великое единение, сплоченные сердца, великий Китай, хорошие братья, не сдаются перед трудностями».

Хань Сюнь умел писать истории, но не переписывать их.

Он потянулся, в голове возникали бесчисленные идеи, но он не решался их реализовать.

Если он начнет менять, сценарий станет другим.

Полностью изучив сценарий, Хань Сюнь решил сначала поспать, а потом подумать, как ответить У Цзяньаню.

Он не подходил для этого сценария, возможно, стоит поискать кого-то другого.

Например, сценариста, специализирующегося на трагедиях?

Даже если он сам не знает таких, старейшина Вэнь или продюсер Лю наверняка знают.

Хань Сюнь размышлял, повернулся и увидел, что Сюй Сымяо лежит на его кровати, играя в телефон.

Он нахмурился и тихо спросил:

— Ты как здесь оказался?

Сюй Сымяо взглянул на него, зевнул и произнес:

— Я был здесь с самого начала.

Хань Сюнь всю дорогу держал в руках сценарий, размышляя, и даже не заметил, как сам вошел в комнату.

<http://bllate.org/book/16443/1491234>